

— Как это понимать? — Лоуренс снова разгневался. — Если бы ты предупредил меня, я мог бы тебя как следует «принять», и мне бы не пришлось так напрягаться. А тебе, выходит, было проще подкупить тех людей.

— Отвали. Спать. — Сирил был совершенно невежлив.

— Ладно, — сегодня этот парень был удивительно сговорчивым, — но ты ведь приедешь в Турин? Я сейчас тоже здесь. За этим сорванцем я присматриваю, в последнее время он совсем распустился.

Сразу ясно, что речь о Маркасе. Лоуренсу практически все известно о том, что он делает в Италии, и, конечно, он знает, за кем следит Сирил.

— Что с ним?

— Малец не учится хорошему, еще не достиг возраста, а уже смеет сунуться в Мэйлань, — ленивый тон сменился на самодовольный, — если бы не моя помощь, как бы он там оказался?

... Мерзавец! Знал, что тот шляется не по делам, а еще и помогал ему!

Стоп, а может, этот тип даже думает, что у него появился преемник! Для того, кто в четырнадцать лет уже прославился на весь мир, что такое принципы? Их едят?

Сирил пришел в замешательство, но решил заняться этим завтра. Даст этому сорванцу еще один день передышки.

Положив трубку, он взял на руки Крона и пошел в ванную.

Но даже глубокой ночью, лежа в постели, он все равно не мог уснуть. Он вспомнил те искусно выполненные цветы в доме Сапфира, в голове мелькали обрывки картин. Какими бы реалистичными они ни были, это были искусственные цветы. У той дамы были огромные поля цветов, но она никогда не срывала ни одного живого цветка, и он вдруг понял, в чем смысл того, что она так дорожит ими.

В этом мире есть вещи, обреченные на утрату, лишённые покоя.

*

Взгляните на эти сверкающие глазки, на это милое тело-комочек, густую двойную шерсть, серую с черным на спине и чисто белую на животе — сразу видно, что на ощупь она приятная. Все, что маленькое, выглядит изящно; тело, которое можно обхватить двумя ладонями, повсюду демонстрирует чудеса творения. Сидя на темно-синем бархате с гордостью и элегантностью, просто взрывает мозг.

Сначала он думал, что причина, по которой Сирил не расстается с этим существом, не в его миловидности. Зная его столько лет, он никогда не видел, чтобы друг проявлял какие-то предпочтения в regards к домашним животным. Всегда строгий и классический, он не любил ни кошек, ни собак, даже диких пород; не любил редкие и необычные вещи, даже аквариумных рыбок не держал. Он думал, что Сирил считает это бессмысленным. И вдруг он заводит кошку!

Потом все мысли были поглощены этой кошкой, мозг отформатировался, очистившись от всего лишнего, и он перестал думать.

У самого Лоуренса была редкая серо-зеленая ара, которая мастерски тиранила людей; всегда приходили отчеты, что их «предок» снова обидел чью-то кошку или собаку. Он и так боготворил это «божество», а к кошкам, естественным врагам попугаев, интереса не имел. Но у него была болезнь, которой страдают многие при виде милых существ — зуд в руках.

Наклонившись, он стоял там, блестящие глаза скользили слева направо, сверху вниз. Видя, что поза так же безмятежна и безобидна, как у ее хозяина, сердце зачесалось, руки зашевелились. Бросив быстрый взгляд на друга с противной улыбкой, он запустил руку в карман.

— Я советую тебе этого не делать. — Сирил поднял глаза и спокойно произнес.

— Почему? — Лоуренс замер. Хотя он чувствовал, что с характером Сирила эти слова не могут быть простыми, он не мог понять подвоха. Повернувшись к Сирилу, он увидел, что тот снова погрузился в документы. Переведя взгляд на кошку, он встретился с ней глазами несколько раз и подумал, что этот глупо-невинный взгляд очень забавен. — Я просто потрогаю, разок потрогаю!

Не успел он снова протянуть руку, как кошка на диване подняла передние лапы, выпрямилась и легко и грациозно прыгнула на журнальный столик. Что она задумала? Лоуренс с интересом уставился на нее и увидел, как кошка, повернувшись к нему, покачала кончиком хвоста и медленно подняла правую лапу.

Она хочет пожать лапу? Лоуренсу было и ново, и смешно, он невольно протянул руку, чтобы принять ее лапу.

Но в следующую секунду, совершенно неожиданно, она ударила лапой по углу столика. — Щелк.

Так, между прочим, небрежно, словно играя, она взмахнула лапой. У тяжелого журнального столика из красного дерева отвалился угол.

— Антонио! — всемирно известный молодой итальянский судовладелец истерически вскрикнул и перекатился за диван.

Ошеломленный телохранитель, услышав крик хозяина, рефлекторно рванулся вперед, но, оказавшись перед этим крошечным существом размером всего в два его кулака, растерялся.

Когда кошка собралась сразиться с телохранителем, Сирил с досадой окликнул:

— Крон!

Крон встряхнул кончиком хвоста, мягко мяукнул, выгнув спину и прыгнул прямо к нему в руки. Сирил погладил его по голове, достал платок и вытер стружку с лап. Не то чтобы дерево, по словам Пита, эти лапы могли пробить даже железный лист.

Испуганный Лоуренс долго не решался показаться из-за дивана, наконец выглянул и с укором уставился на существо в руках Сирила:

— Черт, что это за порода?

— Кошка. — Сирил кивнул в сторону смущенного телохранителя, Антонио пожал плечами и отошел. — Не трогай его, у Крона плохой характер... Лучше считай, что его нет.

После шока начало пробиваться возбуждение. Лоуренс подошел к другой стороне дивана, но взгляд не отрывал от кошки. Если раньше он видел в ней милое создание, то теперь это был демон в шкуре милого зверька.

Крон высунул голову из-под руки Сирила, облизал только что вычищенные лапы, бросил на него взгляд, и в невинных глазах промелькнул безразличный и глубокий смысл, от которого Лоуренс невольно вздрогнул.

— ... Круто. — Хотя он так сказал, но близко подходить не решился.

*

Из-за огромной тени, оставшейся после последнего визита в Мэйлань, Сирил, несмотря на жалобные взгляды друга, решительно отказался от всех предложенных им нарядов и выбрал классический, но очень простой вечерний костюм.

Белая рубашка, черный пиджак, брюки, темно-серый бабочка, застегнутый жилет, туфли — простые лакированные с острыми носками и шнурками. Когда Найден достал из чемодана черную маску, Лоуренс наконец не выдержал и возмутился:

— Ты даже это сам приготовил! — Это была редкая возможность подшутить над Сирилом, а он даже этого удовольствия его лишил!

Сирил даже не стал хмыкать, взял маску, надел и, посмотрев в зеркало, удовлетворительно кивнул.

Такая же простая кошачья маска, с чуть более широким краем, закрывающим большую часть лица, сделанная из черного турмалина, с высокой степенью полировки, но даже при сильном освещении она не просвечивала, что вполне соответствовало его привычке к сдержанной и элегантной эстетике.

Сирил, держа Крона, уже почти допил кофе в гостиной, когда наконец вышел тот, кто выбирал одежду. На этот раз это был соблазнительный бордовый смокинг с измененным фасоном, настолько вызывающий, что его даже не хотелось описывать, блестящие бриллиантовые кисточки на кармане пиджака могли ослепить любую женщину, даже с полностью закрытой маской на лице он был готов стать центром внимания.

— Вот такой наряд — это настоящая мода! Самая передовая тенденция! Сирил, ты в своем черном костюме просто оскорбляешь это идеальное лицо... Это ранит мое горячее артистическое сердце! Не дай мне узнать, кто дизайнер твоего костюма, я убью его! С таким модельером ты одет в такое дерьмо, это просто душераздирающе! Душераздирающе!!

Человек и кошка молча смотрели, как он бесконечно кичится и болтает перед зеркалом.

4.6

999 комментариев, еще один — и будет тысяча! Вы, эти неблагодарные люди, понимаете?! Здесь кто-то ждал несколько дней, так и не дождавшись тысячи, вы знаете, каково это разочарование? Знаете?!

Подписчиков не хватает еще 4 до 500... Можете нажать кнопку по дороге, удовлетворите это маленькое скромное желание автора...

Лэнс снова выходит на сцену, опять в Мэйлань... Сирил сойдет с ума.

Лоуренс выразил любопытство к кошке, которую его лучший друг всегда носит с собой!

<http://bllate.org/book/17714/1655205>